

Духи плодородия живут на зерновых полях. Осенью, благодаря особым ритуалам, крестьяне ловят JUMI, и на зиму укладывают спать, а ранней весной они просыпаются. Вечер, когда парни передевались в будели и ходили от дома к дому, называли будельским вечером (LFK 1640, 9674 – Biksti). Сначала шли два, три человека, а за ночь количество людей уже становилось толпой. (LFK 181, 754 – Jaunpils).

Появление будели говорит о приближении весны и пробуждении сил плодородия в людях и на земле. Ходят только мужчины, потому что именно они сажают поля, сеют и собирают урожай. Будели ходят из дома в дом, по пути совершая различные ритуальные действия. Они благословляют поля, домашний скот и людей. Будели много поют, и после каждого куплета издают звуки – бррр...! (Jaunpils. Biksti).

Входя в дом, будели ловят девушек и начинают пороть их ветвями березы и поют частушки сексуального характера. Поклоняясь, девушки привязывают нитку пряжи к ветвям березы или дарят рукавицы (LMG 109). Те кто, получил розги от будели, будут сильными и здоровыми в течение всего года, они преуспеют во всем, возможно, даже осенью выйдут замуж. Поклоняясь, хозяева хорошо покрывают гостей, потому что знают, что получили благословения дому. Таким образом происходит обмен энергией между хозяевами и масками.

Теперь уже можно сказать, что традиция жива. Приятно, что в Земгале после фестиваля масок появился интерес к традиции будели. И теперь там существует сильное сообщество, которое ежегодно весной празднует Метени (Масленица), и ходят будели.

В прошлом году к столетию Латвии в городе Вецумниекс собралось больше ста буделей. Движение будели принимает и новые современные формы. Например, в Риге уже 4 года подряд происходит фестиваль малых пивоварень с участием буделей. На центральной улице города Риги построен мультимедийный объект – Goda vārti (Ворота чести), где две недели в феврале 2019 г. показывали буделей. В свою очередь, знаменитая латвийская музыкальная группа «Auļi» в своем видео клипе – Metenis тоже показывают традицию будели.

Будели – это только малая часть традиций маскараров Латвийской территории. По подсчету ученых, в Латвии около семидесяти разных наименований масок. Можно смело сказать, что традиция маскараров в Латвии жива и в настоящее время.

Аббревиатуры:

1. LFK - Латвийское фольклорное хранилище
2. LMG - Латышские маскарарные парады. Rīga. Zinātne, 2010.

Список литературы:

1. Витолиньш, Е. Gadskārtu ieražu dziesmas (Календарные обрядовые песни) / Екабс Витолиньш. – Rīga : Zinātne, 1973. – 594 p.
2. Гравитис, В. Novada laika grāmata 1996 (Книга округа 1996 года) / Викторс Гравитис. – Jelgava : Druka, 1995. – 181 p.
3. Ранцане, А. Maskas un maskošānās Latvijā (Маски и маскарар в Латвии) / Аида Ранцане. – Rīga : FSI, 2009. – 263 p.
4. Янсонс, Я. А. Latviešu masku gājieni (Латышские маскарарные парады) / Янис Альбертс Янсонс. – Rīga : Zinātne, 2010. – 383 p.

Павел Мишин

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МАГИЧЕСКИХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ОТ ВОЛКОВ У БЕЛОРУСОВ

В работе рассматриваются вопросы взаимодействия религиозно-мифологических представлений и магических способов защиты от волков у белорусов.

Pavel Mishin

TO THE QUESTION OF THE MAGIC WAYS DEVELOPMENT OF BELARUSIANS PROTECTION AGAINST WOLVES IN BELARUS

The article discusses the interaction of religious and mythological representations and magical methods of protection against wolves among Belarusians.

Человечество тысячелетиями боролось с опасными животными, в том числе и волками. Данных о масштабах наносимого ими вреда в отдаленные от нас исторические периоды не имеется. В нашем распоряжении – только материалы, датируемые последними десятилетиями существования царской России, собранные специальными комиссиями. Из них становится ясно, что волки причиняли огромный ущерб как крестьянскому, так и охотничьему хозяйству. Если, например, обратиться к материалам Могилевской губернии, то только за 1874–1875 гг. волки съели 16 005 коней и коров, 45 565 жеребят, телят, овец и свиней, 14 035 домашних птиц и 5879 собак [1, с. 597]. Волки представляли угрозу и для человека. Причем – обратим на это особое внимание! – эти сведения описывают ситуацию конца XIX в., когда человеческая цивилизация уже обрела достаточное могущество и, можно сказать, господствовала над природой – во всяком случае над дикими животными.

Не подлежит сомнению, что даже в самые древние периоды люди истребляли волков всеми доступными им способами [4, с. 533], чего, однако было недостаточно (Н.Я. Никифоровский сообщает и о существовании забытых к моменту записи методах организации эпизоотий [4, с. 533–534]). В силу недостаточности «реальных» усилий на помощь человеку приходила магия защиты от волков, виды и методы которой весьма разнообразны. Это можно рассматривать как яркий пример, иллюстрирующий положения Бронислава Малиновского – магия появляется там, где «реальные» возможности человека недостаточны. Это означает, что вплоть до значительного сокращения популяции волков на территории Беларуси во второй половине XX в., магические методы защиты от них были актуальны, и их существование поддерживалось необходимостью сохранения контроля над волками, пусть в наших глазах и иллюзорного.

Ранее нами были описаны два метода защиты от волков, которые во множестве примеров можно обнаружить в белорусской традиции. Это метод теистический и метод космологический [2; 3]. Первый основывается на представлениях о наличии в традиционной модели Космоса тесно связанного с волками мифологического персонажа божественного типа, поэтому сам метод мы и назвали теистическим. Большая часть белорусских сведений называет хозяином или покровителем волков св. Юрия / Георгия. Магические действия, соответственно, основываются на обращении к владыке волков просябах и заклинаниях, в которых его просят проконтролировать своих подопечных и не допустить их к причинению вреда заклиняемым домашним животным и людям.

Второй метод – космологический – основывается на принадлежности человека и волка к противопоставляемым областям мифологического Космоса. В «нормальном» состоянии (то есть соответствующем идеальным параметрам мироустройства) эти локусы не только не пересекаются – их обитатели даже не видят друг друга. Из этого представления органично выводятся магические методы защиты от волка, направленные на укрепление границы между человеческим и не-человеческим с помощью различных символов, относящихся к миру людей (речь, одежда, хлеб, священные знаки).

Обратим внимание, что на время записи фольклорно-этнографического материала исследователями были зафиксированы примеры использования обоих методов. Между тем, это несколько не соответствует гипотезе эволюции религиозно-мифологических представлений. Метод, который построен на обращении к сверхъестественному существу, должен был появиться существенно позднее, чем метод, основанный на использовании общих космологических представлений. Представления о существовании Космоса с имеющими определенные характеристики локусами должно было появиться значительно раньше представлений о том, что в этом Космосе обитают сверхъестественные существа, соотносящиеся с теми или иными сферами бытия, к которым человек может обратиться. Почему же более архаичный метод не был вытеснен более новым? Почему сосуществовал с ним? Не является ли это свидетельством несостоятельности теории развития традиционных представлений?

На наш взгляд, у этого феномена есть несколько причин. Во-первых, особенности локальной традиции. Единство информационного поля народной культуры распространяется, скорее, на более фундаментальные понятия и концепции, чем на особенности отдельных ритуалов. Поэтому легко можно представить, что в некоторых местностях сохранились более архаичные приемы просто в силу ориентированности традиции на идеал прошлого.

Во-вторых, несмотря на свою большую эффективность, теистическая магия имеет и существенные недостатки. Да, она оперирует несравненно большими возможностями, поскольку в задачу человека входит лишь обращение к сверхъестественному существу, а дальше действует уже оно. Но, вместе с тем, обращение к сверхъестественному персонажу носит более «растянутый» во времени характер. Магия же разделения как раз применяется в основном в «острой» ситуации встречи с волком, когда действовать надо быстро. То есть, более древний прием мог сохраниться именно в силу того, что он был удобнее для применения в определенной ситуации.

В-третьих, утрата отдельных элементов или даже целых пластов информации в рамках традиционной культуры неизбежна. В силу преимущественно устного ее характера, испытываемого влияния со стороны государства, господствующих идеологических и социально-экономических систем, знания теряются, искажаются, забываются. Особенно сильно уязвимыми к этому фактору оказываются развитые религиозно-мифологические представления, основанные на значительных объемах специфической информации, сакральные (что, в числе прочего, означает: тайные, передаваемые ограниченному числу людей) мифы, специфические ритуалы и пр.

Впрочем, нужно отметить, что наличие актуальной проблемы, подлежащей решению, побуждало к созданию новых способов и методов магического воздействия, которые использовали бы все нововведения, самые свежие решения и новейшие достижения в религиозно-мифологической сфере. Поэтому выпадение элемента в цепочке передачи магических практик приводило лишь к тому, что на место забытой методики заступала вновь созданная. Причем создавалась она на базе материалов, имеющихся в тот момент времени в распоряжении колдуна. Более архаичские представления являются зачастую более устойчивыми, они сильнее отражены в самых разных областях народной культуры, как духовной, так и материальной. Все это может легко стать основой для нового магического ритуала.

Этот момент объясняет как возможные «откаты» назад по эволюционной лестнице, так и создание множества мелких магических актов – выгона скота в праздник покровителя волков [5, с. 184–185], замыкание пасти волку [5, с. 177], переносить навитую основу из деревни в деревню [5, с. 247] и т.д. Причем все это могло как создаваться на месте, так и заимствоваться в окружении – магические приемы рассматривались как одна из разновидностей полезного знания и распространялись от одной местности к другой. Но даже в случае восстановления ритуала ничто не мешало дополнять и «усиливать» его воздействие всем доступным множеством магических воздействий, имеющих основу в более архаичских религиозно-мифологических представлениях.

Постоянная актуальность защиты от волков и невозможность решить ее «реальными» методами обусловили сохранение соответствующих магических ритуалов. В случае же невозможности их сохранения потребность в защите приводила к созданию новых обрядов, в том числе и на основе более архаичских представлений, сохранившихся в различных элементах традиционной культуры. Наличие множества отдельных методов магической защиты от волка, являющихся производными от представлений самых разных этапов развития религиозно-мифологической системы, не отменяет, таким образом, общей картины их эволюции, но является свидетельством устойчивости традиционной культуры, ее способности восстанавливать утраченные элементы на основе сохранившихся.

Список литературы:

1. Дембовецкий, А. Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях: в 3 кн. / сост. [с предисл.] ; ред. А. Дембовецкого. – Могилев на Днепре, 1882-1884. – Кн. 2. – 1884. – 685 с.
2. Мишин, П. Образ волка и его связь с образами божеств в мифологической системе белорусов / П. Мишин // Весн. Полац. дзярж. ун-та. – 2002. – № 1. – С. 17–20.
3. Мишин, П. Представления белорусов о связи волка со сферой «чужого» и их использование в традиционной культуре / П. Мишин // Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў : матэр. Міжнар. навук.-практ. канф. (г. Мінск, 10-11 ліст. 2011 г.). – Мінск, 2011. – С. 293–297.
4. Никифоровский, Н. Очерки простонародного життя-быття в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности. (Этнографические данные) / Н. Никифоровский. – Витебск, 1895. – 552 с.
5. Никифоровский, Н. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Собраны в Витебской губернии / Н. Никифоровский. – Витебск, 1897. – 336 с.

Vera Mishyna

**СИМВАЛІЧНЫ СТАТУС ЭЛЕМЕНТАЎ ТРАДЫЦЫЙНАГА
КУЛЬТУРНАГА ЛАНДШАФТУ Ў ВЯСЕЛЬНЫМ ФАЛЬКЛОРЫ
БЕЛАРУСАЎ ПАДЗВІННЯ: САД І ЛЕС**

Vera Mishyna

**ELEMENTS SYMBOLIC STATUS OF TRADITIONAL CULTURAL
LANDSCAPE IN THE DZVINA BELARUSIANS WEDDING FOLKLORE
MOVE: GARDEN AND FOREST**

*Разгледжаны сімвалічны статус саду і
лесу як элементаў традыцыйнага
культурнага ландшафту ў традыцыйнай
вясельнай абрданасці беларусаў Падзвіння.*

*The article deals with the symbolic status of
the garden and the forest as the elements of
the traditional cultural landscape in the
Dzvina Belarusians traditional wedding
ritual move over.*